

«Чтобы работать здесь годами, нужно иметь стальные нервы» — героизм работников «Запорожстали» и проблемы украинской металлургии в фокусе бельгийских СМИ

Журналисты одного из ведущих бельгийских национальных СМИ De Morgen посетили «Запорожсталь» Группы Метинвест и в большом материале рассказали о проблемах, с которыми сталкивается металлургическая отрасль во время войны, героизме обычных металлургов и важности отрасли в целом для будущего Украины.

Гигантский металлургический комбинат «Запорожсталь» работает на полную мощность. Если жара не делает работу невыносимой, то это делают обстрелы со стороны россиян.

Пот каплями стекает с его лица. Его огнеупорная длинная мантия, когда-то серебристая, за годы приобрела серый цвет — такой же, как железо, с которым он работает. На производстве температура превышает 50 оС. Чем ближе к печам, где железо плавится при температуре около 1500 оС, тем невыносимее жара.

Константин Алексеевич (53 года) работает на «Запорожстали» несколько десятков лет. Это один из крупнейших металлургических заводов в Украине после разрушенной «Азовстали» в Мариуполе, названный в честь города Запорожье, где расположен огромный комбинат. Работа мужчины заключается в отделении железа от шлака после того, как оно выходит из печи. Он опускает козырек шлема на лицо, идет к огню и раскачивает расплавленный металл, что вызывает извержение огненных брызг.

Из-за войны «Запорожсталь» осталась без части персонала. Большое количество сотрудников комбината вступило в ряды ВСУ, часть переехала на запад Украины в поисках более безопасного места. Тем временем три из четырех доменных печей продолжают работать, несмотря на обстрелы со стороны России. Запорожье практически ежедневно подвергается обстрелам, а линия фронта расположена менее чем в 50 километрах от города.

Сам завод несколько раз обстреливали россияне, но пока что все атаки отбили, кроме одной. Дрон попал в один из газопроводов, вызвав мощный взрыв. Также упала российская ракета, которая, к счастью, не взорвалась. Когда воздушная тревога звучит слишком часто, часть персонала работает в бронежилетах и защитной спецодежде. Константин не надевает их. Он считает, что там и так очень жарко. Он стучит по своему металлическому шлему — его голова уже защищена.

Чтобы компенсировать нехватку персонала, рабочие работают в две смены по 12 часов вместо трех смен по 8 часов. Ночная смена длится с 19:00 до 7:00. Константин пожимает плечами: «Это долго и сложно. К жаре никогда не привыкнешь. Но я все равно люблю свою работу. Я ею горжусь. Не все выдерживают такое». Он широко улыбается.

Константин мог уйти на пенсию в 50 лет, обычном возрасте для работы в промышленности. Но он еще не хочет уходить на пенсию, говорит: «Я здоров, чувствую себя слишком молодым, чтобы сидеть дома». Чтобы выдержать жару от печи, надо быть «вырезанным из особого дерева». Новые работники говорят, что за первый месяц работы могут сбросить до 10 килограммов.

«Запорожсталь» сейчас интересна тем, что здесь изготавливают сталь для гигантского трезубца, символа Украины, который установят на монументе «Родина-Мать» в Киеве. Монумент высотой не менее 102 метров, сделанный в советское время, до сих пор гордо возвышается над столицей с 1981 года. «Родина-Мать» изготовлена из нержавеющей стали и весит 560 тонн. Однако до 24 августа, Дня Независимости Украины, советский герб на монументе следует заменить на новый трезубец. «Это будет тяжелым вызовом, но мы справимся», — говорит Николай Петреков, технический директор «Запорожстали».

КОМБИНАТ РАЗМЕРОМ 770 ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЕЙ В 2,5 РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ КНЯЖЕСТВО МОНАКО. ВНИЗУ ПОСТРОЕНО 16 БОМБОУБЕЖИЩ НА 7 000 ЧЕЛОВЕК. ПО СЛОВАМ РАБОТНИКОВ, КОМБИНАТ СТАЛ СИМВОЛОМ БОРЬБЫ ПРОТИВ РОССИЯН.

«Это началось 24 февраля прошлого года в 6:15 утра, — рассказывает Николай Петреков. — Мне позвонил один из рабочих. «Это случилось, — сказал он. — Началась война. Они бомбардируют аэропорт в Киеве». После чего я сразу же позвонил генеральному директору. Он взял трубку и спросил, что там опять сломалось, потому что наши разговоры обычно сводились к поломанному оборудованию».

Петреков поспешил на комбинат. «Прибыли все руководители и многие другие работники. Какое-то время мы здесь жили. Мы клали матрасы на пол в вестибюле, все оставались здесь спать. Это был странный, бурный и шаткий период. Мы слышали, как россияне воевали в Мариуполе, и понимали, что мы должны поддержать наш завод как одно целое. Мы пообещали противостоять со всей силы», — договорились мы.

Уже было понятно, что продолжать работать на четырех печах, если «Запорожсталь» будут бомбить, опасно. «В начале марта мы решили остановить все печи. Впервые со времен Второй мировой войны».

Необходимые работники оставались на месте и работали круглосуточно. Особенно важным было охлаждение печей и машин, поскольку если что-то пойдет не так, все может вспыхнуть. «У нас был большой аварийный генератор на случай отключения электроснабжения», — продолжает Петреков. — Остановка длилась больше месяца. Через 33 дня мы решили снова запустить производство, потому что наступление россиян было остановлено, они не продвигались вперед. Кроме того, мы должны были обеспечить зарплату тысячам наших работников, они больше чем когда-либо нуждались в этом доходе. Мы также понимали, насколько важно было поддерживать экономику».

Как и многие другие предприятия, «Запорожсталь» сократила производство во время военных действий. Если в 2021 году производство составило 4,4 миллиона тонн чугуна и 3,7 миллиона тонн стали, то в 2022 году оно уменьшилось на половину. Значительная часть продукции из «Запорожстали» поступает в Европу, поскольку украинская экономика ослабла из-за войны. В 2022 году экономические показатели сократились на 30%. Хотя этот показатель в этом году не уменьшался, неизвестно, когда настанут лучшие финансовые времена.

Впрочем, экспортировать в Европу стало сложнее. Поскольку все порты на юге Украины заблокированы, морской транспорт недоступен. Альтернативой является железная дорога, но это не только дороже, но и занимает гораздо больше времени, чем раньше. В первую очередь по железной дороге перевозят пассажиров и военную технику, а только потом грузы. Петреков вздыхает: «Мы бы очень хотели больше экспортировать в Европу».

БОЛЬШИНСТВО ИМПОРТА СТАЛИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ВСЕ ЕЩЕ ПОСТУПАЕТ ИЗ РОССИИ, ПИШЕТ НЕМЕЦКИЙ НОВОСТНОЙ ЖУРНАЛ WIRTSCHAFTSWOCHE. КАК ЭТО ВОЗМОЖНО, НЕСМОТря НА ЗАПРЕТ ИМПОРТА СТАЛИ И ЖЕЛЕЗНЫХ ПРОДУКТОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? ЭТО СТАНОВИТСЯ ВОЗМОЖНЫМ ИЗ-ЗА РАЗЛИЧНЫХ ЛАЗЕЕК В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИСКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ПРАВИЛ, КОГДА ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ ЗАКУПАЮТ СТАЛЬ — ЧАСТИЧНО КАК ГОТОВЫЙ ПРОДУКТ, А ЧАСТИЧНО КАК ПОЛУФАБРИКАТ, КОТОРЫЙ ПОЛУЧАЕТ НОВУЮ ЭТИКЕТКУ ОТ ПРОДАВЦОВ ИЗ ДРУГИХ СТРАН ИЛИ ЕСЛИ СКРЫВАЕТСЯ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Эксперты подтверждают, что некоторые российские стальные продукты все еще могут легально импортироваться в Европейский Союз. Также в Бельгии российские полуфабрикаты прокатывают, после чего готовую сталь перепродают. В начале этого года Европейский Союз сократил импорт российских стальных продуктов на 60% по сравнению с 2022 годом, по данным Eurostat. Бельгия следует за этой тенденцией: в начале этого года наша страна импортировала полуфабрикатов на сумму 179,28

миллиона евро, что почти на 40% меньше по сравнению с предыдущим годом. Но все это происходит, несмотря на санкции. По данным украинского исследовательского центра GMK Center, Бельгия даже является крупнейшим импортером российской стали в Европе. Министерство иностранных дел Бельгии не ответило на наш запрос.

«Президент Зеленский не зря делает акцент на дальнейших санкциях, — говорит Петреков. — Мы надеемся, что в будущем Европа, несмотря на логистические проблемы, будет импортировать больше нашей стали, чем из России». В то же время «Запорожсталь» несет убытки. «Если одну из печей остановят в течение 24 часов, мы потеряем примерно 900 000 евро».

Кроме стали и чугуна, стальной гигант также производит продукцию для украинской армии, хотя сначала Петреков не очень хотел об этом говорить. Но в конце разговора он сказал, что вместе с другими предприятиями Метинвеста комбинат начал производить бронежилеты для армии и предоставляет готовые металлические укрытия, которые можно установить на передовой в окопах.

Константин говорит, что должен работать: «Сегодня вечером, когда я буду дома, у меня будет время остыть. Я буду со своей женой, выпью пива и отдохну. Конечно, так же как и все остальные, кто здесь работает. В выходные я вижу своих детей и внуков. Моему сыну 23 года, и он также работает здесь. Часто работа передается из поколения в поколение». Тяжелый труд на металлургическом заводе хорошо оплачивается, а пенсии работников металлургической отрасли самые высокие в стране, вместе с пенсиями шахтеров.

Прибыв на участок, где 30-сантиметровые стальные красные горячие плиты превращаются в тонкие листы, мы смахиваем пот. Я могу поверить, что новые работники здесь сбрасывают десять килограммов веса. Наша сопровождающая предупреждает, что мы не должны ничего касаться, ведь некоторые места такие горячие, что можно обжечься. Также она говорит, что нужно сразу идти за ней, потому что если много стоять в некоторых местах, подошвы прилипнут к полу.

Сквозь громкое шипение, скрип и треск стальных листов мы идем по гигантским заводским цехам. Мы видим, как разбрызгиватели охлаждают раскаленную сталь, чувствуем убийственный жар листов за десятки метров. Чтобы работать здесь годами, надо иметь стальные нервы. Или, как говорит Антон, инженер отдела обработки стали, когда мы спрашиваем, ходит ли он в сауну: «Да. Чтобы охладиться».

|

[De Morgen](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/schob-pracyuvati-tut-rokami-treba-mati-stalev-nervi-gerozm-pracvnikv-zaporzhstal-ta-problemi-ukransjko-metalurg-v-fokus-beljigisjkih-zm>